

Патриарх Никон

и его противники в деле исправления церковных обрядов.

Каптерев Н.Ф., 1911 г.

№4. Грамота царя Михаила Феодоровича к суздальскому и тарусскому архиепископу Иосифу с обличением преступлений архиепископа и с объявлением ему, что он лишается архиепископского сана и ссылается на покаяние в Соловецкий монастырь

"* ...патриарха Филарета Никитича московскаго и всеа Руссии было жалованье и милость, как еси к нам приехал из Литвы, а сказался епископ володимерский, и грамоту ставленую на свое епископство привез святейшаго Феофана патриарха иерусалимскаго, а сказал, что ты приехал к нам из Литвы от гоненья латынскаго, желая быти в нашем государстве совершенным христианином. И мы тебя пожаловали, приняли милостивно, и о гоненья твоем поскорбели, и пожаловав тебя многим нашим жалованьем денгами и платьем, а для тебя и всех тех людей, которые с тобою приехали, пожаловали нашим жалованьем, и учинили тебя архиепископом суздальским и торусским, а то архиепископство в нашем государстве по степени другое место. И ты наше царское и отца нашего, великаго государя, жалованье, но паче же священная церковная предания презрел, и почал жити слабое и невоздержанное житие, и о церкви божи и о священной пастве, елико достоин епископом, радети не учал. А после того приехали из Литвы литвин Ондрюша ярматцкой с женою, и ты нам об нем бил челом, а сказал, что он, Ондрюша ярматцкой, тебе зять, а жена иво тебе сестра, и мы для тебя и Ондрюшу ярматцкаго и жену иво пожаловали многим нашим жалованьем деньгами и платьем, и поместьем устроили. И ты как своего епископства (сан?) растленным своим житьем и невоздержаньем презрел, и священная апостольская правила и святых отец предания ни во что обратил... И мы, великий государь, и отец наш, великий государь святейший патриарх Филарет Никитич московский и всеа Русии, тебя во всем щадили, и наказывал тебя отец наш, великий государь, милостивно, точию словом наказательным с пощадением и милостию, а не ранами наказания, ниже срамотою, не яко раба, но яко сына возлюбленна... И в толико лет, как еси приехал в наше государство, нимало не поискал еси от скверных дел обращения, и о своем спасении нимало не порадел еси, и ко истинне притещи не восхотел еси. Да тебе жь били челом: человек твой Федка и иные, чтоб ты их совершил и истинным святым крещением в три погружения, как повелевает святая апостольская церковь, и ты их от того возбранял, а иных мучил и ни единого не исправил, и нам и отцу нашему о том не известил; да и сам де еси крещен несовершенно - обливан по латынскому обычаю, а не в три погружения крещен. Да и многое на тебя неистовство люди твои, которые с тобою выехали и у тебя жили, извещали, чего не токмо писати и глаголати стыдно. А строитель твой Варлам Соколовской, также ездячи от тебя по низовым городом, многих людей мучил и побивал до смерти и вешал без покаянья, и дев и жен осквернял. И мы, слыша о тебе и о души твоей, поскорбели, а нашего государскаго гневу и опалы на тебя без сыску

не положили, а велели о тебе пообыскати и разсудити по священным преданием отцу нашему и богомолцу, святейшему Иоасафу патриарху московскому и всеа Руси, и яже о нем освященному собору. И святейший патриарх Иоасаф, и митрополиты, и архиепископы, и епископы и весь освященный собор про тебя сыскивали, и нам извещали, что ты по апостольским преданием и святых отец правилом не токмо епископ быти достоин, ниже совершен христианин нарещися негоден. И мы, великий государь, как есмя обыкли от прародителей наших великих государей священныя предании соблюдать непреткновенно, также и ныне их святительскому совету согласуем и священныя предел непререкуем, и о том есмя со отцем нашим и богомолцем, святейшим патриархом Иоасафом московским и всеа Руси, и с митрополиты, и архиепископы, и епископы, и с бояры нашими, и думными людьми советовали, и по нашему царскому повелению и разсуждением священныя и царских правил архиепископом тебе быти непригожь, потому что твое лихоимственное и нечистое житие стало многим явно и блазнительно и церкви божию чюжи, и для твоего исправления велели есмя тебе быти покаяния ради в обители у всемилостиваго Бога на Соловецком морском острове в чину кающихся, и ты б о том ведал и у человеколюбиваго Бога о своих многих преткновений милости просил, яко да милостив будет тебе всещедрый Бог zde и в будущем веце, понеже несть грех побеждающ божие челолюбие. А пища тебе и одежда во обители всемилостиваго Спаса будет монастырская нескудно"**.

* Несколько начальных слов грамоты кем-то в подлиннике оторвано.

** Эта грамота найдена нами между неразобранными делами Московского архива Министерства иностранных дел.